

Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад»
Россия, 197022, Санкт-Петербург, пр. Медиков, д. 5
Тел./факс: +7 (812) 380-0320, 380-0321
E-mail: mail@csr-nw.ru http://www.csr-nw.ru

Проект
«Развитие городских агломераций в зоне транспортного коридора
Москва – Санкт-Петербург»

Аналитическая записка

**«Теоретическое обоснование концепции скоординированного развития
Санкт-Петербурга и Москвы»**

К.Э.Аксенов, кафедра региональной диагностики
и политической географии
факультета географии и геоэкологии СПбГУ

С-Петербург
2005

Определение путей повышения геоэкономического и геополитического статуса регионов Москвы и Санкт-Петербурга связано с несколькими, ставшими уже традиционными направлениями исследований.

Первое направление – это теория глобального или мирового города. Второе направление, неразрывно связанное с первым – это концепция геополитической экономии. Третье – это общая теория урбанизма и современные урбанистические представления о механизмах развития крупных городских агломераций.

1. Место Москвы и Санкт-Петербурга в концепции глобального города.

На современном этапе развития человечества, характеризующимся, в первую очередь, экономической глобализацией, функции городов начинают отрываться от той земли, на которой эти города были построены. Функционирование системы глобальных городов становится автономным от хинтерланда – от того, к чему они традиционно были привязаны и из чего выросли. Несмотря на рост функции территорий, непосредственно окружающих и обслуживающих эти города, в современную эпоху функции обслуживания хинтерланда считаются вторичными, незначимыми.

В системе мировой глобальной экономики необходимы гиперцентры принятия экономических и политических решений, значимых для всего мира. Необходимость в таких центрах связана с самой структурой и особенностями функционирования мировой геоэкономики – «экономики корпораций».

Центры принятия решений мирового значения концентрируются в городских поселениях, которые стали именоваться глобальными городами.

Термин мировой или глобальный город появился еще в начале нашего столетия, но получил научное признание и вошел в оборот после публикации книги П. Холла «Мировые города» в 1966 г. Под этим термином сегодня подразумеваются города, где сосредоточена непропорционально высокая доля экономических и политических институтов, способных принимать значимые для всего мира или крупных регионов решения.

Такие города стали специализироваться исключительно на обслуживании глобальных функций мировой экономики и политики, т.е. менять не только свою внешнюю, но и внутреннюю функцию, а также внутреннюю структуру под эту задачу. В мире появился новый рынок конкуренции между городскими поселениями за обслуживание глобальных функций мировой геоэкономики. В иерархии городов существуют городские центры, которые делят между собой глобальные функции разных порядков.

Изначально исследования по глобальным городам базировались в большей степени на исследовании самих городов. Традиционные авторы в этой области – Фридман, Сассен, Питер Холл и многие другие – предпочитали изучать, как глобальные функции меняют сам город и его внутреннюю структуру. С другой стороны, они пытались анализировать, что надо какому-нибудь абстрактному городу для того, чтобы превратиться в глобальный, или для того, чтобы у него были какие-то шансы повысить свой глобальный иерархический статус. На сегодняшний день, представление о традиционном наборе функций, который должен быть у глобального города, уже сложилось и является достаточно устойчивым.

Главный признак глобального города – выработка решений в политической и экономической области, важных для всего мира. Следовательно, в нем должны находиться субъекты,

принимающие и вырабатывающие эти глобальные решения. Спектр субъектов включает в себя:

- штаб-квартиры крупнейших транснациональных и глобальных корпораций;
- штаб-квартиры крупнейших международных политических институтов;
- штаб-квартиры крупнейших финансовых институтов;
- международные, глобальные экономические институты;
- международные экономические организации, такие как Международный валютный фонд или Всемирный банк;
- мировые биржи, как институт, формирующий глобальный рынок;
- крупнейшие международные выставки-ярмарки.

Формирование и позиционирование города, обладающего глобальными функциями, имеет ряд существенных предпосылок. Во-первых, нет ни одного глобального города, который бы не базировался на крупнейшем пассажирском транспортном узле соответствующего глобального масштаба. Во-вторых, необходимо, чтобы этот город информационно и логистически обеспечивал задачи глобальной офисной империи, т.е. этот город должен обслуживать коммуникационные функции на глобальном уровне. Этим городом должны предоставляться соответствующего уровня как IT услуги, так и прочие современные услуги, необходимые для обслуживания глобальных офисных центров.

Пост-социалистические восточно-европейские метрополисы неизбежно имеют специфику как во внутригородском развитии, так и во включенности их в международное разделение труда в связи с одновременным нахождением в составе практически замкнутой системы «социалистического лагеря». Эта особенность, однако, не означает, что эти города не были включены в сети выработки и принятия глобальных решений. Так, в середине 60-х гг., когда теория глобального города только создавалась, Москва относилась к числу глобальных городов (например у П. Холла). В начале 90-х ее статус резко снизился, и ряд исследователей исключали все российские города из числа глобальных. Важно поэтому при анализе современной роли Москвы и Санкт-Петербурга не просто учитывать эту специфику, но и ориентироваться в процессах конкуренции именно на этом восточно-европейском сегменте конкуренции глобальных городов, а также понимать его связь с европейскими и глобальными городскими системами.

Существует несколько классификаций глобальных функций и, соответственно, городов, обслуживающих глобальные функции человечества. Две традиционные классификации базируются на разных принципах. Первая из них основывается на географическом масштабе влияния региональных и глобальных центров и делит города на глобальные города различного порядка и региональные метрополисы. Глобальные города охватывают своим влиянием значительные территории, именно на них лежит обеспечение функций глобального управления. В отличие от них, региональные метрополисы концентрируются на обеспечении развития территорий крупных регионов.

Вторая классификация – структурная и базируется на разделении глобальных функций между городами. Одни города могут специализироваться исключительно на политических функциях определенного масштаба, другие исключительно на экономических. В большинстве случаев глобальные города делят не отдельные функции, а их комплекты. В соответствии с этим авторы классифицируют их в иерархическую систему.

Какие же города могут претендовать на роль глобальных?

В середине 60-х годов П. Холл относил к их числу Лондон, Париж, Рандштад, Рейнско-Рурскую агломерацию, Москву, Нью-Йорк и Токио. Новые реалии в мире и развившиеся представления о самих глобальных городах привели к иной, более сложной классификации.

В таблице 1 представлена классификация глобальных городов Фридмана. Он разделяет глобальные города на первичные и вторичные центры, где последние имеют более ограниченное влияние на экономические и политические процессы. Представляется логичным также отдельное рассмотрение иерархий центров в зоне ядра и полупериферии (об этих понятиях см. следующий раздел) . Заметим, что в категорию глобальных городов первого порядка попадают как крупнейшие мировые метрополисы с многомиллионным населением (Нью-Йорк, Лондон), так и сравнительно небольшие города с менее чем миллионом жителей (Франкфурт).

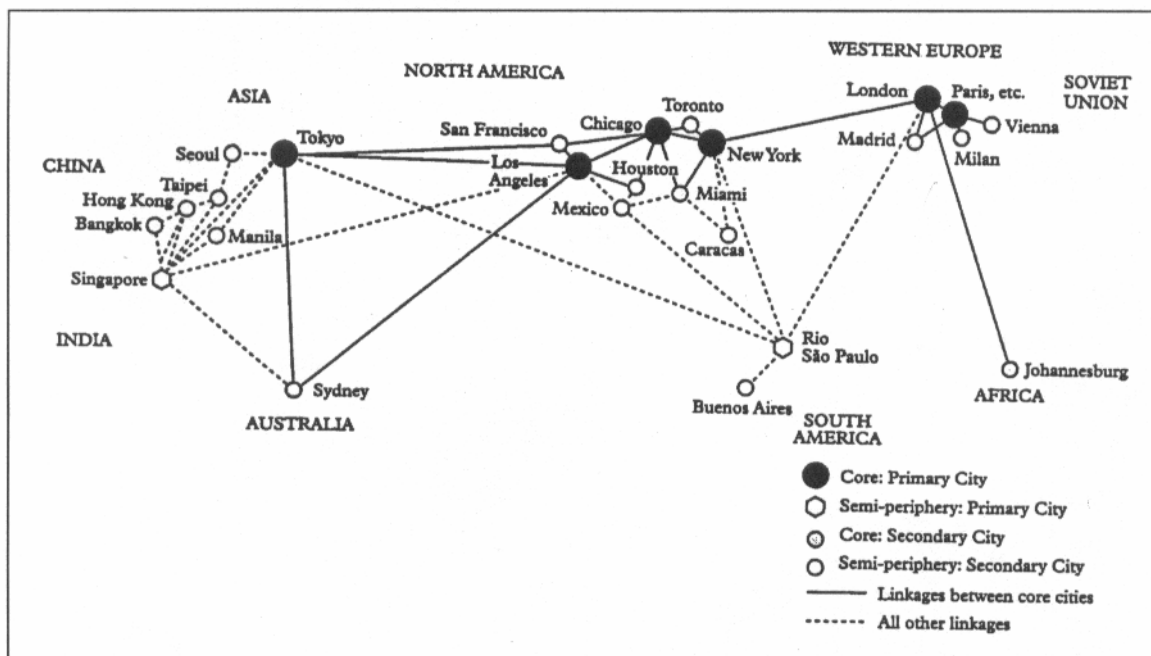
Таблица 1. **Иерархия глобальных городов по Дж. Фридману**

<i>глобальные города стран ядра</i>		<i>глобальные города стран полу-периферии</i>	
<i>первичные</i>	<i>вторичные</i>	<i>первичные</i>	<i>вторичные</i>
<p><u>Европа:</u> Лондон Париж Роттердам Франкфурт Цюрих</p> <p><u>Америка:</u> Нью-Йорк Чикаго Лос-Анджелес</p> <p><u>Азия:</u> Токио</p> <p><u>Африка:</u></p>	<p>Брюссель Милан Вена Мадрид</p> <p>Торонто Майами Хьюстон Сан-Франциско</p> <p>Сидней</p>	<p>Сан-Пауло</p> <p>Сингапур</p>	<p>Буэнос-Айрес Рио де Жанейро Каракас Мехико</p> <p>Гон-Конг Тайбэй Манила Бангкок Сеул</p> <p>Йоханнесбург</p>

Friedmann J. The world city hypothesis//Development and Change N 17, 1986.

Все эти города связаны системой взаимосвязей, которые представлены на рисунке 1. Примечательно, что по мнению Фридмана, важность взаимосвязей между глобальными городами не зависит исключительно от их взаимного иерархического положения – первичные города глобального ядра могут иметь более сильные связи с вторичными центрами полупериферии, чем с первичными, или же с городами внутри глобального ядра.

Рис. 1. Иерархия глобальных городов и связи между ними по Дж. Фридману.

Friedmann J. The world city hypothesis//Development and Change N 17, 1986.

Несколько иной принцип классификации использует Н. Трифт. Он подразделяет все глобальные города по охвату территории их влияния.

Таблица 2. Иерархия глобальных городов по Н. Трифту

<i>Глобальные центры</i>	<i>Зональные центры</i>	<i>Региональные центры</i>
Нью-Йорк Лондон Токио	Париж Сингапур Гонконг Лос-Анджелес	Сидней Чикаго Даллас Майами Гонолулу Сан-Франциско

Thrift, N.J. The geography of international economic disorder// Jonston, R.J., Taylor, P.J. (eds.) A World in Crisis, Oxford: Blackwell, 1989.

Во второй половине 90-х под руководством известного британского политико-географа Питера Тэйлора была создана международная исследовательская сеть глобальных городов <http://www.lboro.ac.uk/gawc/>. Сегодня это одна из самых авторитетных исследовательских групп по данной проблематике. Ниже приводится обобщающий, сводный анализ наиболее известных предыдущих классификаций глобальных городов. В таблице 3 приведены первые пять городов, возглавляющих классификацию соответствующего автора (за исключением П. Холла, в классификацию которого входят всего 7 городов). В таблице 4 приведено

упоминание отдельных городов в классификации глобальных городов различных авторов. В последней колонке указано суммарное количество упоминаний каждого города из списка. Хотя прямых сравнений по ней делать нельзя, однако эта цифра все же отражает как относительный статус данного города в качестве глобального, так и устойчивость представлений о его глобальности. Заметим, что если Москва в этом списке упоминается, то Санкт-Петербург-Ленинград – нет.

Таблица 3. Глобальные города в классификации известных авторов.

CITED MAJOR CITIES	
Authors	Major Cities Identified¹
Budd (1995) ²	Tokyo, London, New York, Paris, Frankfurt
Cohen (1981)	Tokyo, London, Osaka, Paris, Rhine-Ruhr
Drennan (1995) ²	London, New York, Tokyo
The Economist (1992) ²	New York, Tokyo, London
The Economist (1998) ²	London, New York, Tokyo
Feagin and Smith (1987)	New York, London, Tokyo
Friedmann (1986)	London, Paris, New York, Chicago, Los Angeles
Friedmann (1995)	London, New York, Tokyo
Friedmann and Wolff (1982)	Tokyo, Los Angeles, San Francisco, Miami, New York
Glickman (1986)	New York, Tokyo, London, Paris
Hall (1966)	London, Paris, Randstand, Rhine-Ruhr, Moscow , New York, Tokyo
Heenan (1977)	Coral Gables (Miami), Paris, Honolulu
Hymer (1972)	New York, London, Paris, Bonn, Tokyo
Knox (1995a-b)	London, New York, Tokyo
Lee & Schmidt-Marwede (1993) ²	London, New York, Tokyo
Llewelyn-Davies (1996)	London, Paris, New York, Tokyo
Martin (1994) ²	London, New York, Tokyo, Osaka, Chicago
Meyer (1986) ²	New York, London, Paris, Zurich, Tokyo
Muller (1997)	London, New York, Tokyo
O'Brien (1992) ²	London, Frankfurt, Paris, Hong Kong, Singapore
Reed (1981) ²	London
Reed (1989) ²	New York, London
Sassen (1991)	New York, London, Tokyo
Sassen (1994a-b ²)	New York, London, Tokyo, Paris, Frankfurt
Short <i>et al.</i> (1996)	Tokyo, London, New York, Paris, Frankfurt
Thrift (1989)	New York, London, Tokyo
Warf (1989) ²	New York, London, Tokyo

¹ Limited to the top five cities identified in the global urban hierarchy except for Hall (1966) who focuses on 7 cities

² Specific studies identifying International Financial Centres

Таблица 4. Упоминание отдельных городов в классификации глобальных городов различных авторов.

CITIES IN WORLD CITY RESEARCH																
CITY	SOURCE:															Sum
	F1	F2	PK	DK	SS	FG	NO	RP	HY	CO	TH	KA	LP	RE	SK	
Amsterdam	0	X	X	X	X	X	X	X	0	0	0	0	X	X	X	10
Atlanta	0	0	X	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Bahrain	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	0	1
Bangkok	X	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	X	0	0	0	3
Basel	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	0	1
Barcelona	0	X	0	0	0	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	2
Berlin	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	0	0	1
Beijing	0	0	0	0	0	X	0	0	X	0	0	0	0	0	X	3
Boston	0	X	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	2
Bonn	0	0	0	0	0	0	0	0	X	0	0	0	X	0	0	2
Brussels	X	0	X	0	0	X	X	0	0	0	0	X	X	X	X	8
Buenos Aires	X	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	X	0	X	0	4
Cairo	0	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Cape Town	0	0	0	0	0	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	1
Caracas	X	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	0	0	0	2
Charlotte	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	1
Chicago	X	X	X	0	0	X	X	X	0	X	X	X	X	X	X	12
Cologne	0	X	X	0	0	0	0	0	0	X	0	0	0	0	0	3
Copenhagen	0	0	0	0	0	0	0	X	0	0	0	0	X	0	0	2
Dallas	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	X	0	0	0	0	2
Detroit	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	1
Dusseldorf	0	X	X	0	0	0	X	X	0	X	0	0	0	X	X	7
Frankfurt	X	X	X	X	X	X	X	X	0	X	0	X	X	X	X	13
Geneva	0	0	0	0	0	0	X	X	0	0	0	0	0	0	0	2
Hamburg	0	0	X	0	0	0	X	0	0	0	0	0	0	X	0	3
Hartford	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Hong Kong	X	X	0	X	X	X	X	X	0	0	X	X	X	X	0	11
Honolulu	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	0	0	0	0	1
Houston	X	X	X	0	0	0	X	0	0	0	0	X	0	0	0	5
Istanbul	0	0	0	0	0	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	1
Jakarta	0	0	0	0	0	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	1
Johannesburg	X	0	0	X	0	X	0	X	0	0	0	X	0	0	0	5

Kobe	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	0	1
Kuala Lumpur	0	0	0	0	X	0	X	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Lisbon	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	0	0	1
London	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	15
Los Angeles	X	X	X	X	X	X	X	X	0	0	X	X	0	X	X	12
Luxembourg	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	0	1
Lyon	0	X	0	0	0	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	2
Madrid	X	X	X	0	0	0	0	0	0	0	0	X	X	X	X	7
Manila	X	0	0	0	0	0	X	0	0	0	0	X	0	0	0	3
Melbourne	0	0	0	0	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	X	2
Mexico City	X	X	0	0	X	X	0	0	0	0	0	X	0	X	0	6
Miami	X	X	0	X	X	0	0	X	0	0	X	X	0	0	0	7
Milan	X	X	X	0	0	X	X	0	0	0	0	X	X	X	X	9
Minneapolis	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	1
Montreal	0	X	X	0	0	0	X	X	0	0	0	0	0	X	X	6
Moscow	0	0	0	X	0	X	0	0	X	0	0	0	0	0	0	3
Mumbai	0	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	X	0	X	0	3
Munich	0	X	X	0	0	0	0	X	0	0	0	0	0	0	X	4
New York	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	15
Nagoya	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Osaka	0	X	X	0	0	0	0	X	0	X	0	X	0	X	X	7
Panama City	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	0	1
Paris	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	15
Philadelphia	0	0	X	0	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Portland	0	0	0	0	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Rio de Janeiro	X	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	X	0	X	0	4
Rome	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	X	X	4
Rotterdam	X	0	0	0	0	0	0	X	0	0	0	X	0	0	0	3
San Francisco	X	X	X	0	0	X	X	0	0	0	X	X	0	X	X	9
Santiago	0	0	0	0	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Sao Paulo	X	X	0	X	X	X	X	X	0	0	0	X	0	X	X	10
Seattle	0	X	0	0	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Seoul	X	X	0	0	0	0	X	0	0	0	0	X	0	X	X	6
Shanghai	0	0	0	0	0	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	1
Singapore	X	X	0	X	0	X	X	X	0	0	X	X	0	X	0	9
Stockholm	0	0	X	0	0	X	X	0	0	0	0	0	0	0	0	3
Stuttgart	0	0	0	0	0	0	0	X	0	0	0	0	0	0	X	2
Sydney	X	X	0	X	X	X	X	X	0	0	X	X	0	X	X	11
Taipei	X	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	0	X	0	3
Tel Aviv	0	0	0	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
The Hague	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	1

Tokyo	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	15
Toronto	X	X	X	0	X	X	X	X	0	0	0	X	0	X	X	10
Vancouver	0	X	0	0	0	0	X	X	0	0	0	0	0	0	0	3
Vienna	X	0	0	0	0	0	X	0	0	0	0	X	0	X	0	4
Washington DC	0	0	X	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Zurich	X	X	X	X	X	X	X	X	0	X	0	X	X	X	X	13

Sources:

F1: Friedmann (1986, Table 1)

F2: Friedmann (1995, Table 2.1))

PK: Knox (1995, Figure 1.1)

DK: Keeling (1995, Table 7.1)

SS: Sassen (1994a, from chapters 1 and 2)

FG: Finnie (1998) adapted in Graham (1999, Figure 1)

NO: Nomura (in Rimmer, 1991, Figure 4.1)

RP: Petrella (1995, p. 21)

HY: Hymer (1972, p. 50)

CO: Cohen (1981, p. 308)

TH: Thrift (1989, p. 70)

KA: Knox and Agnew (1989, Figure 2.18)

LP: The London Planning Advisory Council (1991, p. Figure 1.2)

RE: Reed (1981, p. 59-60)

SK: Short and Kim (1999, Table 3.10)

J.V. Beaverstock, R.G. Smith and P.J. Taylor A Roster of World Cities

<http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb5.html>

Beaverstock et. al. и Taylor et. al. описывая процесс формирования глобальных городов в Европе, классифицируют европейские городские центры на 4 категории в соответствии с их включенностью в глобальную сеть передовых бизнес услуг (бухгалтерский учет, реклама, банковское дело/финансы и право). Это альфа, бета, гамма мировые (глобальные) города и города, демонстрирующие признаки формирования мировых городов – все они разбиты на 12 иерархических уровней:

А: Альфа мировые города:

12: Лондон, Париж, Нью-Йорк, Токио

10: Чикаго, Франкфурт, Гонконг, Лос-Анджелес, Милан, Сингапур

В: Бета мировые города:

9: Сан Франциско, Сидней, Торонто, Цюрих

8: Брюссель, Мадрид, Мехико, Сан Пауло

7: Москва, Сеул

С: Гамма мировые города:

6: Амстердам, Бостон, Каракас, Даллас, Дюссельдорф, Женева, Хьюстон, Джакарта, Йоханнесбург, Мельбурн, Осака, Прага, Сантьяго, Тайбэй, Вашингтон

5: Бангкок, Пекин, Монреаль, Рим, Стокгольм, Варшава

4: Атланта, Барселона, Берлин, Буэнос-Айрес, Будапешт, Копенгаген, Гамбург, Стамбул, Куала-Лумпур, Манила, Майами, Миннеаполис, Мюнхен, Шанхай

D: Города с признаками формирования мирового города:

Di: Сравнительно сильные признаки:

3: Афины, Окланд, Дублин, Хельсинки, Люксембург, Лион, Бомбей, Нью Дели, Филадельфия, Рио де Жанейро, Тель Авив, Вена

Dii: Некоторые признаки:

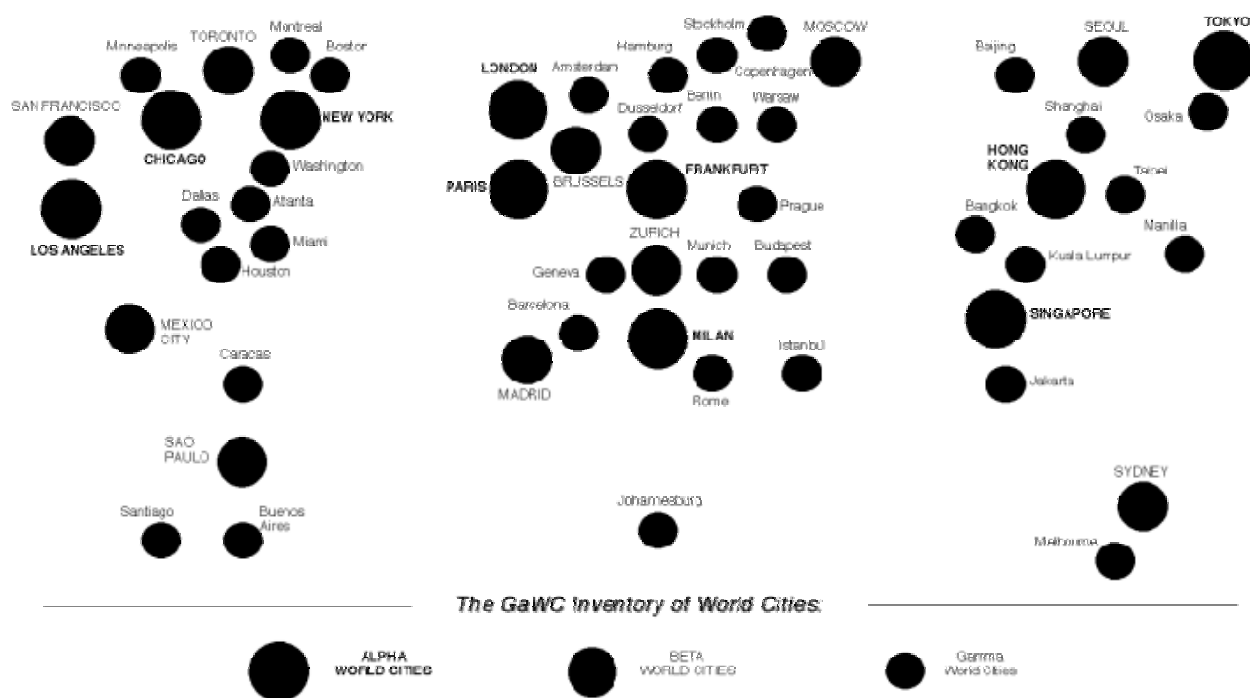
2: Абу Даби, Алматы, Бирмингем, Богота, Братислава, Брисбэйн, Бухарест, Каир, Кливленд, Кёльн, Детройт, Дубаи, Хо Ши Мин, Киев, Лима, Лиссабон, Манчестер, Монтевидео, Осло, Роттердам, Эр Рияд, Сиэтл, Штутгарт, Гаага, Ванкувер

Diii: Минимальные признаки:

1: Адэлаида, Антверпен, Орхус, Балтимор, Бангалор, Болонья, Бразилиа, Калгари, Кэйптаун, Коломбо, Колумбия, Дрезден, Эдинбург, Генуя, Глазго, Гётеборг, Гуанчжоу, Ханой, Канзас-сити, Лидс, Лилль, Марсель, Ричмонд, Санкт-Петербург, Ташкент, Тегеран, Тихуана, Турин, Утрехт, Веллингтон.

J.V. Beaverstock, R.G. Smith and P.J. Taylor A Roster of World Cities
<http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb5.html>

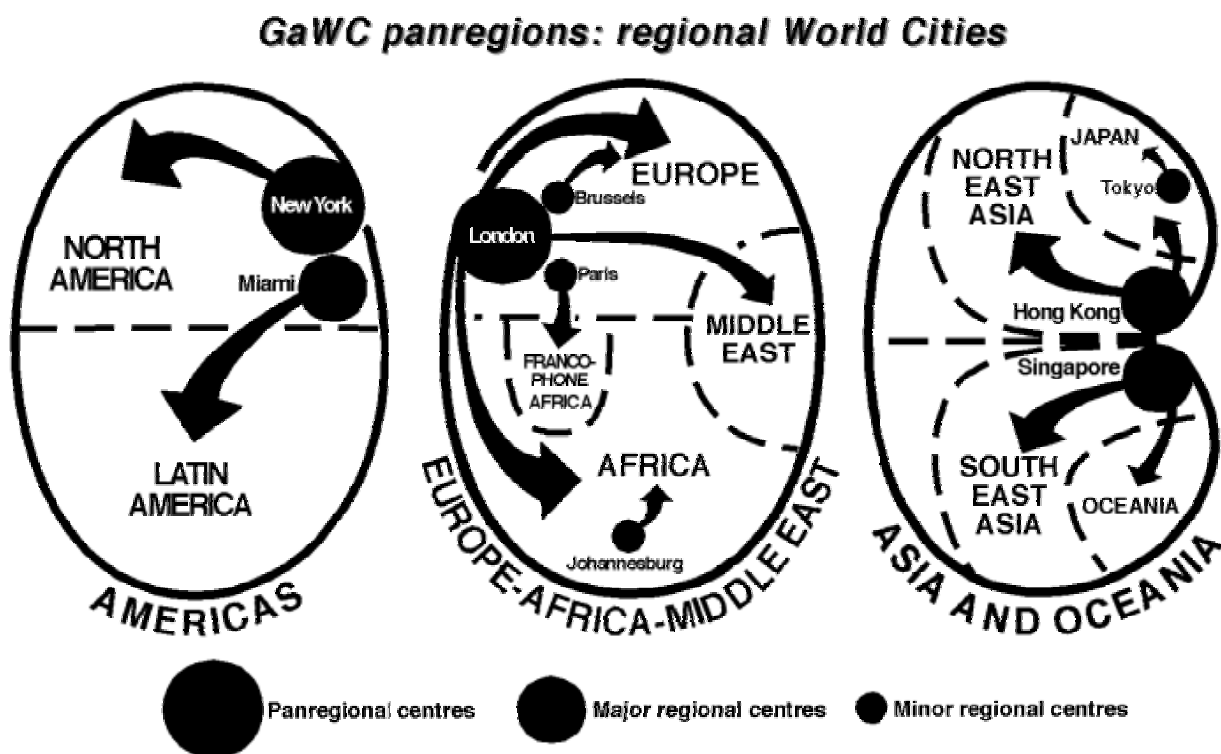
Рис. 2. Глобальные города по Биверстоку, Смиуту и Тэйлору.

J.V. Beaverstock, R.G. Smith and P.J. Taylor A Roster of World Cities
<http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb5.html>

Когда авторы этой же методики пытаются анализировать не столько глобальные, сколько пан-региональные связи городов, то лидеры несколько меняются. Кроме того, авторы приходят к выводу, что эти города формируют три своего рода пан-региона, взаимосвязанных корпорациями, предоставляющими глобальные услуги. В каждом пан-регионе возникает своя иерархия центров. Так, для региональной (в противоположность глобальной) консолидации резко возрастает статус таких городов как Майами, Сингапур и Гонконг, а роль глобального города высшего прорядка Токио – снижается. Майами фактически принял на себя роль своеобразного форпоста Нью-Йорка в отношениях с Латинской Америкой, существенно расширяя для него рубежи пан-региона.

Рис. 3 Пан-регионы: региональные мировые города.

P.J. Taylor, D.R.F. Walker and J.V. Beaverstock Firms and their Global Service Networks
<http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb6.html>

Из всех восточно-европейских городов Москва (как Цюрих или Брюссель в Западной Европе) может быть отнесена к бета мировым городам, Санкт-Петербург и Киев демонстрируют признаки формирования мировых городов (как Роттердам, Лион, Дублин или Лиссабон) (Beaverstock et. al., 1999; Taylor and Hoyer, 2000). Тэйлор и Хойлер полагают, что Санкт-Петербург относится к «малому хребту» городов, на котором держатся комплексы корпоративных услуг в Европе. В то же время, они называют Санкт-Петербург одним из

«самых «не-европейских» городов», наряду с прочими «четырьмя восточно-европейскими городами, обладающими местной спецификой, не позволяющей им быть очень похожими на прочие европейские города»¹

Таким образом, сегодня, как и 30 лет назад, только три современных города претендуют на роль глобальных городов первого порядка. Эти города отличаются от всех остальных наличием только одного института, которого нет ни в одном другом глобальном городе. Эти три города являются местом, где находятся крупнейшие фондовые биржи: Нью-Йорк, Лондон и Токио. Все остальные города имеют более низкий иерархический глобальный статус.

Так, по классификации П. Тэйлора, Биверстока и Смита, Москва относится к числу глобальных городов второго порядка, находясь в одной группе с такими городами как Сан-Франциско, Торонто, Цюрих, Брюссель, Мадрид, Сидней, Сеул. При этом такие города как Амстердам, Бостон, Мельбурн, Осака, Пекин, Бангкок, Мюнхен и др. стоят в глобальной классификации ниже Москвы. Тот факт, что географическая плотность потенциальных конкурентов Москвы в глобальном статусе (города, стоящие выше нее в глобальной иерархии) сравнительно невысока делает ее шансы сохранить и укрепить свой статус довольно высокими. Действительно, по классификации Тэйлора и др. ближайший из них аналогичного или более высокого статуса на Западе – Брюссель, на востоке – Сеул, Гонконг, Сингапур Токио, на юге и вовсе пусто.

Санкт-Петербург попадает в иерархию глобальных городов, когда исследование переходит от глобального к суб-континентальному масштабу. Когда та же группа исследователей (под руководством П. Тэйлора) применяет ту же методологию исследований только для Европейского уровня, то на карте глобальных городов такого уровня появляется Санкт-Петербург. Этот статус соответствует статусу регионального метрополиса. При этом у него есть очевидные региональные конкуренты в таком статусе. В порядке убывания статуса это Прага, Стокгольм, Варшава, Будапешт, Копенгаген, затем Хельсинки, Алматы, Братислава, Бухарест, Киев, Осло, Роттердам, и даже Антверпен, Орхус, Ташкент. Список потенциальных конкурентов в глобальном статусе Санкт-Петербурга может меняться во времени и в зависимости от специфики исследовательской задачи.

Совершенно очевидно, что в формировании регионального статуса регионального метрополиса, в его конкурентных преимуществах абсолютно важную роль играет его преимущественные связи с глобальными городами более высокой иерархической уровней. Опять-таки очевидно, что для Санкт-Петербурга таким локомотивом должна стать Москва. При этом Санкт-Петербург для Москвы может и должен сыграть роль консолидатора регионального пространства. Аналогично роли Майами по отношению к Нью-Йорку при формировании его пан-региона, Санкт-Петербург способен существенно продлить будущий регион, на который будет простираться влияние Москвы – по крайней мере на прилегающий Балтийский регион. Представляется, что только в такой связке (глобальная Москва – региональный метрополис Санкт-Петербург) последний становится способным выиграть иерархическую конкуренцию у своих балтийских и восточноевропейских конкурентов, а Москва отвоевать значительно большую зону влияния в конкуренции со своими европейскими соперниками.

¹ Прочие «восточноевропейские, не-европейские» города в этом списке – Будапешт, Хельсинки и Стамбул. Авторы также включают в эту «не-европейскую» категорию «четыре международных финансовых центра, включая два главных европейских мировых города Лондон и Париж, обладающих глобальной спецификой, которая не позволяет им быть очень схожими с прочими европейскими городами» (Taylor and Hoyle, 2000).

2. Место Москвы и Санкт-Петербурга в концепции геополитической экономики.

Все большее количество авторов оценки иерархии глобальных городов делают упор на тип регионов, в которых находится тот или иной глобальный город (см. например упомянутую иерархию глобальных городов Дж. Фридмана). В соответствии с теорией геополитической экономики, ни один глобальный город не может появиться вне региона, соответствующего его глобальному статусу. Что это значит?

Геополитическая экономика базируется на двух теориях. Первая – это теория мировых систем Иммануила Валерстайна, которая является не столько методологической, сколько общетеоретической, концептуальной. Валерстайн вводит в методологический аппарат марксизма не только хронологическую, но и хорологическую составляющую. Его теория рассматривает возможность смены мировых систем, или по другой терминологии смену общественно-экономических формаций не только во времени, но и в пространстве. Основной методологический постулат: в один и тот же период времени в пространстве могут сочетаться, чередоваться различные мировые системы или мировые общественные формации.

Вторая теория более серьезно развивает именно методологическую основу геополитической экономики – это теория длинных волн или длинных циклов Николая Кондратьева. Представления об этих волнах советский экономист Н. Д. Кондратьев ввел в научный оборот еще в середине 20-х годов. Согласно им, экономическое развитие отдельных регионов и всего мира подчиняется волнообразному закону, характеризующемуся чередованием этапов подъемов, спадов (застоя) и новых толчков, связанных с технологическими прорывами и изобретениями, ведущими к началу нового цикла. В настоящее время наиболее распространенной точкой зрения на датировку длинных волн Кондратьева для развитых регионов мира является следующая:

1. 1780/90 - подъем - 1810/17 - застой - 1844/51
2. 1844/51 - подъем - 1870/75 - застой - 1890/96
3. 1890/96 - подъем - 1914/20 - застой - 1940/45
4. 1940/45 - подъем - 1967/73 - застой - ?

Сегодня выделяют пятую волну (цикл), с которой связывают начало постиндустриального развития.

Каждая волна характеризуется набором (типом) отраслей, являющихся для нее локомотивом экономического развития (дающих максимальную норму прибыли). Эти отрасли связаны с определенным типом районных структур. Соответственно районы (территориальные системы) с разной структурой хозяйства испытывают разную динамику развития на разных стадиях волн Кондратьева.

Таблица 5. Динамика регионального развития в ходе длинных циклов Кондратьева

Основные типы районов развития промышленности	Стадия доиндустриального развития		Стадия индустриального развития			Стадия постиндустриального развития
	Первая промышленная революция		Вторая промышленная революция			Третья промышленная революция
	0-й цикл К	1-й цикл К	2-й цикл К	3-й цикл К	4-й цикл К	5-й цикл К
	ремесленное производство, мануфактура	текстильная промышленность, ремесленное производство	производство угля и чугуна, текстильная промышленность	металлургия, тяжелое машиностроение, основная химия	автомобилестроение, машиностроение, органическая химия, электротехника	электроника, биотехнология, тонкая лазерная техника
1. Крупногородские административно-торговые центры и их районы	+	++	++	++	++	
2. Мелкогородские районы диффузной индустриализации		+	++	+-	-	
3. Районы тяжелой промышленности бассейнового типа на базе добычи полезных ископаемых			+	++	+-	
4. Приморские и континентальные очаги и районы базовых отраслей на энергетической базе				+	++	
5. Районы и очаги обрабатывающей промышленности на базе традиционных региональных отраслей					+	
6. Районы и очаги концентрации научно-рекреационных функций						

Примечание. Типы развития: ++ устойчивое (подъем), +зарождение и возрождение, +-стагнация, -кризис (упадок).

Грицай О. В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М., Наука, 1991.

Разные регионы мира, районы внутри государств и территории переживают эти волны в разное время. Оказывается, что запаздывание развития одних районов по отношению к другим даже внутри одного государства может составлять несколько циклов, и в один и тот же момент времени «по-соседству» можно встретить регионы первого и пятого циклов. Исходя из анализа преобладающего типа регионального развития, возможно произвести районирование любой территории вне зависимости от ее государственной принадлежности и масштаба.

Политические (а точнее - политико-экономические) отношения различных регионов между собой чаще описывают в терминах «ядро-полупериферия-периферия»². Различия между этими понятиями лежат в отношениях властвования (господства)-подчиненности (зависимости). Часто можно встретить определения ядра как региона (территории), эксплуатирующей периферию, а полупериферии - как территории, способной эксплуатировать периферию, но одновременно эксплуатируемой ядром.

Таблица 6. Отражение стадийности экономического развития в современной иерархизации пространства на глобальном и межрайонном уровнях

Стадия экономического развития, переживаемая странами и районами (по Дж. Фридману)	Преобладающие тенденции концентрации и децентрации	Характер иерархизации пространства			
		Глобальный уровень (типы стран)			
		Межрайонный уровень (типы районов)	Центр (высокоразвитые страны)	Полупериферия (страны среднего уровня развития и новые индустриальные)	Периферия (наиболее отсталые страны)
Доиндустриальная слабая полярная территория, слабая урбанизация	Сравнительно слабая концентрация		Межрайонный уровень (типы районов)	-	Периферия
Начальная стадия от промышленности, немногочисленные очаги поляризации, активная урбанизация	Концентрация на больших городах, численность ризации, активная урбанизация	Периферия		Полупериферия	Центр
Высокоиндустриальная	Полицентрическая структура,	Полупериферия		Центр	-

² Часто можно встретить в качестве синонимов термину «ядро» - «центр» или «хартлэнд» (не путать с маккиндеровским термином), «периферию» иногда именуют «хинтерлэнд».

агломерация, субурбанизация				
Постиндустриальная сплошная ареальная концентрация, контр-урбанизация	Концентрация на районах, ная концентрация, контр-урбанизация	Центр	-	-

Грицай О. В., Иоффе Г. В., Трейвиш А. И. Центр и периферия в региональном развитии. М., Наука, 1991.

Различия «ядро-периферия» наблюдаются на всех пространственных уровнях - от локального до глобального. Город может рассматриваться как ядро по отношению к периферии окружающих сельских территорий; лидирующий в экономическом развитии регион государства или их группы - по отношению к более «отсталым» районам; наиболее развитые страны мира - по отношению к ресурсным и экономически зависимым государствам. Эти отношения значительно более сложны и иерархичны, чем представленная здесь упрощенная схема. Так, в самом развитом государстве могут соседствовать регионы, находящиеся на 4-5 цикле Кондратьева и отсталые преимущественно аграрные районы, являющиеся явной периферией. Однако в глобальных отношениях оба они выступают частью большого региона - ядра по отношению к другим регионам мира, которые, в свою очередь, территориально структурированы на «суб-ядра» и «суб-периферию».

Методология анализа экономических волн Кондратьева позволяет выделять некие достаточно точно измеримые параметры, которые можно применять для временного и регионального анализа. По этим параметрам можно оценивать, какой тип экономики преобладает на той или иной территории, в тот или иной временной период, т.е. какие базовые отрасли являются локомотивами экономики того или иного региона. Каждая из этих отраслей неизбежно рождена в недрах какого-то цикла Кондратьева или в недрах отдельных этапов циклов.

Таким образом, в геополитической экономике главный методологический постулат сводится к тому, что одновременно в пространстве сосуществуют регионы, которые находятся не просто на разных волнах или на разных циклах, а на разных стадиях длинных волн Кондратьева. В них преобладает экономика, характерная для этих циклов и их стадий.

В связи с этим, становится возможным единый методологический анализ всей мировой экономики, всей территории, охваченной экономической деятельностью. В начале 90-х годов, когда эта геополитическая экономика как теория стала едва ли не самым модным направлением геополитических, геоэкономических исследований на Западе, вперед вырвались отечественные исследования. Одна из лучших работ в мировой практике по этому вопросу была опубликована именно в нашей стране. Эта книга называется «Центр и периферия в региональном развитии» авторы Грицай, Иоффе и Трейвиш.

На рисунке 4 приведен пример районирования целого субконтинента на основании пространственной иерархии «центр-полупериферия-периферия», представленный в названной книге. И Московский, и Санкт-Петербургский регионы отнесены авторами к первому типу центральных районов, поэтому в пояснениях к рисунку приводится развернутое описание районов данного типа.

Рис. 4. Типы центральных, полупериферийных и периферийных территорий (зон, районов, узлов) в Европе по Грицай, Иоффе и Трейвишу.

1. Центральные, в том числе: 1 — столичные многофункциональные; 2 — диверсифицированные с преобладанием промышленности, II. Полупериферийные, в том числе: 1 — старопромышленные со смешанной структурой (обычно бывшие текстильные); 2 — старопромышленные с преобладанием тяжелой индустрии; 3 — старые торгово-административные и ремесленно-торговые с современной реиндустриализацией на базе новых отраслей; 4 — молодые индустриальные; 5 — новейшие постиндустриальные (научно-технические и рекреационные). III. Периферийные: 1 — развитые аграрные; 2 — отсталые аграрные; 3 — ресурсные длительного освоения (добывающие с элементами базовых перерабатывающих отраслей); 4 — нового ресурсного освоения (добывающие). IV — крайние слабо освоенные без постоянного населения

1. Центральные районы, в том числе:

1. Многофункциональные районы столичного типа с ведущей ролью четвертичного сектора и особенно специфически столичных, т.е. политико-идеологических и культурно-консолидирующих, функций. Как правило, это районы, сложившиеся вокруг ведущих исторических ядер урбанизации, существовавших еще в древности или в средневековье. Успешно проходя через все этапы индустриального развития, они приспособлялись к самым разным условиям, и в результате в них сложилась диверсифицированная структура промышленности с преобладанием верхних этажей и отраслей НТП. Районы столичного типа обычно имеют четко иерархизированную пространственную структуру (центральный город - субурбия с малыми и средними центрами - внешняя периферия) и очень высокую плотность экономической деятельности.

На этой карте Европы хорошо видны регионы, которые находятся на вершине иерархии геополитикоэкономических отношений и территории, максимально отставшие от них на «расстояние» нескольких циклов Кондратьева. Высокая концентрация регионов с процессами, характерными для ядра первого порядка в центральной части Западной Европы несомненно может служить обоснованием того неопровержимого факта, что вся Западная Европа как макрорегион является одним из мировых центров экономической и политической силы. На карте не случайно отсутствуют линии государственных границ. Хотя геополитикоэкономическая иерархия все еще опосредуется уровнем государственного суверенитета, новые экономические реалии (такие как интернационализация и глобализация процессов принятия решений, производства и распределения) все более выходят из-под контроля государств на уровень экономических (точнее - политико-экономических) субъектов, таких как транснациональные финансовые институты и корпорации. Тем не менее, традиционно представление о субъектах международных отношений связывается все же с государствами.

На рис. 5 представлена прогнозная иерархия регионов на территории бывшего СССР. В этой иерархии Московский регион относится к суперагломерации промышленно-городских районов, Ленинградский регион представляет собой промышленно-городскую

агломерацию, а связаны они полосой территории с предпосылками сбалансированного промышленно-городского агломерирования.

Рис. 5. Прогнозная оценка развития крупных индустриально-урбанистических образований в СССР

I — суперагломерации (промышленно-городские районы); промышленно-городские агломерации: 2 — ныне существующие, 3 ~ потенциальные наиболее вероятные, 4 — потенциальные менее вероятные; зоны с различным соотношением предпосылок агломерирования: 5 - с преобладанием предпосылок промышленного агломерирования, 6 — с преобладанием предпосылок городского (непроизводственного) агломерирования, 7 — с предпосылками сбалансированного промышленно-городского агломерирования.

Грицай О. В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М., Наука, 1991.

Речь идет о том, что регионы, независимо от политической воли, строя и т.д. могут потенциально иметь совершенно ограниченные рамки своих глобальных возможностей и функций. Регионы ядра, т.е. регионы, находящиеся на более высоких стадиях циклов Кондратьева, неизбежно являются лидирующими и эксплуатируют в своих интересах регионы, стоящие на более низких стадиях циклов Кондратьева и базирующиеся на экономике более низких стадий.

Возникает отношение зависимости и эксплуатации между этими регионами ядра, полупериферии и периферии, носящее иерархический характер. Регионы, соответствующие разным циклам Кондратьева, имеют разную зону влияния.

В соответствии с этой теорией, глобальный город может появиться исключительно в регионе ядра соответствующего порядка и зависит, хочет он того или нет, от существования этого региона. Например, Москва была больше любого другого города в нашей стране потрясена кризисом 98-го года, потому что она в большей степени зависит от глобальных рынков, нежели от окружающих ее Владимирской, Рязанской, и даже Московской областей. Тем не менее, Москва, претендуя на глобальный статус, зависит от физического существования региона, гарантирующего ей попадание в некий иерархический ряд глобальных городов.

Аналогичным образом, концентрация локальных ядер создает кумулятивный эффект, обеспечивающий формирование глобального ядра. Концентрация в центральной части Западной Европы регионов-ядер, несмотря на то, что они перемежаются с полупериферией, периферией, формируют то, что в геополитике и геоэкономике принято именовать «голубым бананом» Европы. Это один из регионов глобального экономического и политического ядра. Именно в нем концентрируется максимальное количество городов, влияющих на ту часть света, в которой мы живем (рис. 6). Важно, что подобные структуры максимально инерционны.

Рисунок 6. Основные элементы территориально-экономической макроструктуры Европы.

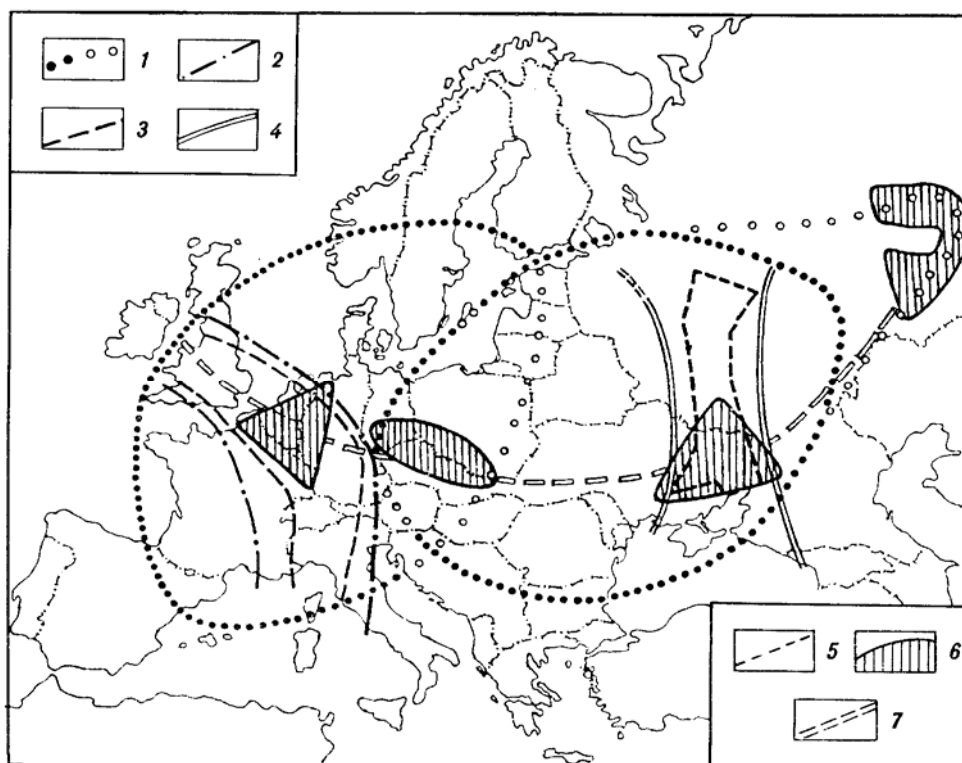

Рис. 6. Основные элементы территориально-экономической макроструктуры Европы

1 – западное и восточное мегаядра; 2 – Главная экономическая зона Западной Европы; 3 – «Лотарингская ось»; 4 – срединная («хребтовая») полоса европейской части СССР; 5 – «Центральный стержень» крупногородского расселения СССР; 6 – главные ареалы концентрации тяжелой промышленности; 7 – общеевропейская «ось тяжелой промышленности»

Составлено авторами с учетом разработок: [King, 1982; Kurowski, 1983; Маергойз, 1986; Кудрявцев, 1985]

Fig. 6. Key elements of territorial-economic macrostructure in Europe

1 – western and eastern megacores; 2 – the Main economic zone of Western Europe, 3 – «Lotharingian axis»; 4 – midland (or «spine») belt of the European USSR; 5 – «Central pivot» of the USSR metropolitan settlement; 6 – main areas of heavy industrial concentration; 7 – general european «axis of heavy industries»

Drawn up by the authors with due account of [King, 1982; Kurowski, 1983; Маергойз, 1986; Кудрявцев, 1985]

Грицай О. В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. *Центр и периферия в региональном развитии.* М., Наука, 1991.

То же характерно и для других глобальных городов. Нью-Йорк находится в регионе глобального ядра Северной Америки, и Северо-восточная Азия для Токио не является исключением.

3. Модернизация, система расселения и динамика внутренней структуры агломерации и городского пространства Санкт-Петербурга и Москвы исходя из общей теории городского развития

Проблемы, которые обсуждаются в рамках общей теории городского развития и имеют отношение к нашей проблематике, это теория модернизации, система расселения и динамика внутренней структуры агломерации и городского пространства.

Под **модернизацией** в общем смысле понимают трансформацию общественных структур под воздействием научно-технического прогресса. Одной из теорий модернизации в принципе выступает и часть теории геополитической экономики, рассмотренная выше.

Города как пространственные общественные структуры меняют свою пространственную организацию под воздействием модернизации. Дискуссии в современной теории модернизации, которые затрагивают проблемы Москвы и Санкт-Петербурга сводятся к двум главным вопросам. Первый – насколько влияют (и влияют ли) различия в способах управления и политического устройства на специфику пространственного развития крупных городов. Одна точка зрения состоит в том, что это влияние минимально по сравнению с общим, универсальным воздействием законов модернизации. То есть, на одних и тех же стадиях процесса модернизации города, независимо от политической «надстройки», воспроизводят одинаковые пространственные макро-структуры, различия же между городами минимальны и незначимы для самого хода модернизации. Другая точка зрения, заключается в существенном (в том числе и для обратного воздействия на модернизацию) влиянии способа политической организации общества на особенности пространственного устройства городов. Второй вопрос связан с первым и фактически уточняет его для конкретного примера – насколько процесс общественной трансформации, последовавший за периодом централизованной плановой экономики соответствуют универсальным тенденциям процесса модернизации. И насколько пост-социалистические города в разных странах различаются между собой в этом плане. Две темы являются наиболее обсуждаемыми применительно к пост-социалистическим городам в этом контексте. Первая – это доказательство тезиса о существовании так называемого «наверстывающего развития» или «наверстывающей модернизации» таких городов. Считается, что ряд управленческих особенностей социалистического периода и некоторое замедление развития в ходе трансформации приводят к тому, что эти города в настоящее время в более сжатые сроки проходят или даже перескакивают отдельные фазы модернизации. Вторая тема – изучение специфики пространственного устройства социалистических и пост-социалистических городов как особая форма их адаптации к модернизационному процессу. Главное практическое различие в этих подходах состоит в том, что их представители ожидают увидеть в результате – то ли полную адаптацию внутренней структуры пост-социалистического города к «универсальным» структурам, то ли формирование некоей особой городской среды, особенности которой закрепятся в качестве отличных условий хода модернизации, которые будут впредь постоянно требовать адаптации глобальных игроков (таких как ТНК и пр.).

Практическим значением для нас обладают два вывода. Во-первых, внутренняя структура, как Москвы, так и Санкт-Петербурга на сегодняшний день существенно отличается от западных (капиталистических модернизирующихся) городов, находящихся на сходных этапах развития. Во-вторых, прогноз развития внутренней структуры Москвы и Санкт-Петербурга, исходя из этих теоретических дискуссий, не очевиден.

Современные **исследования системы расселения** существенно отличаются от постулатов теории центральных мест Кристаллера и Лёша, любимой всеми учебниками. Более того, практические исследования доказали, что положения этой знаменитой теории действуют только при определенных типах расселения. Наиболее интересны в нашем контексте эволюционные теории урбанизации. Согласно им, на разных этапах развития процесса урбанизации существенно меняется роль городов разного размера. На рис. 7 представлена условная схема эволюции расселения Джиббса. Грицай, Йоффе и Трейвиш находили определенные соответствия Джиббсовских фаз эволюции расселения стадиям циклов Кондратьева.

Рисунок 7.

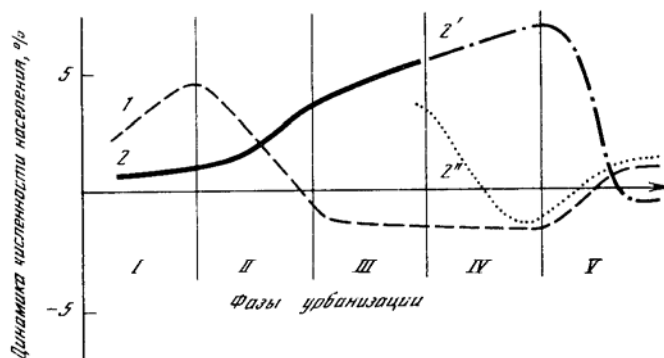

Рис. 1. Джиббсовские фазы эволюции расселения по Паломяки (воспроизведено по [Кюммель, 1987])

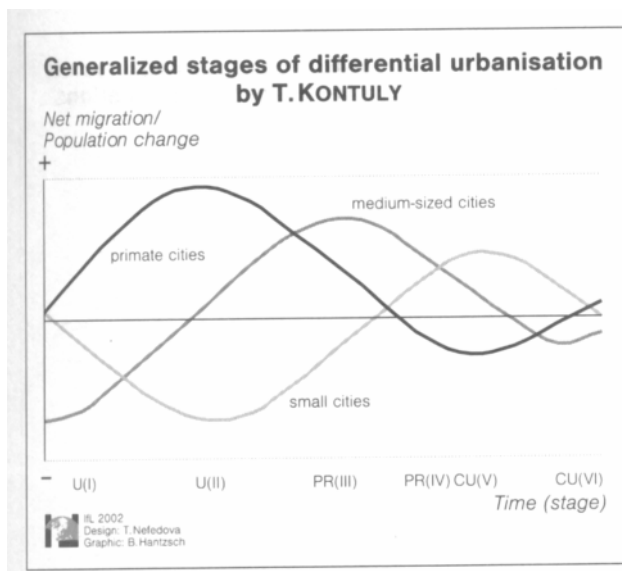
1 – сельские поселения; 2 – города; 2' – большие города; 2'' – малые города
Fig. 1. Gibb's phases of population evolution according to Palomäki (reproduced here according to [Kümmel, 1897])

1 – rural settlements; 2 – urban settlements; 2' – large cities; 2'' – small towns

Грицай О. В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. *Центр и периферия в региональном развитии.* М., Наука, 1991.

Так называемая дифференциальная теория урбанизации предлагает новые универсальные стадии урбанизации (рис. 8). Любое пересечение кривых на этой схеме означает новую фазу урбанизации.

Рисунок 8.

U(I) – Ранняя стадия больших городов

U(II) – Развитая стадия больших городов

PR(III) – Ранняя стадия средних городов или начало обратной поляризации

PR(IV) – Развитая стадия средних городов

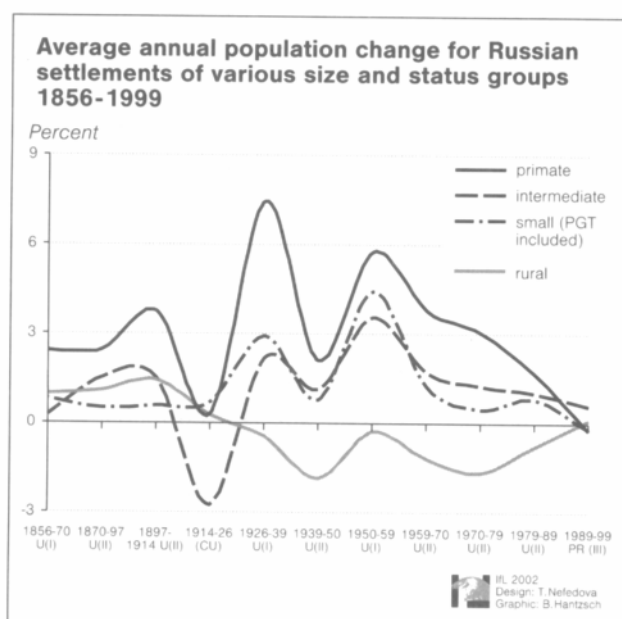
CU(V) – Первая стадия контр-урбанизации

CU(VI) – Стадия преимущества малых городов.

Nefedova T., Treivish A. Urban Russia: Somewhere inbetween?// In: Brade I. (Hrsg.) Die Staedte Russlands im Wandel, Leipzig, IFL, 2002.

Нефедова и Трейвиш анализируют состояние урбанизации в России, исходя из этих представлений (рис. 9). Они дают периодизацию этих стадий, характерную для российской специфики. Из этого анализа очевидно, что Россия в целом на рубеже веков перешла рубеж между стадиями PR(III) и PR(IV).

Рисунок 9.

Nefedova T., Treivish A. Urban Russia: Somewhere inbetween?// In: Brade I. (Hrsg.) Die Staedte Russlands im Wandel, Leipzig, IFL, 2002.

Неравномерность регионального развития России, тем не менее, приводит к тому, что разные территории России проходят эти стадии в разные периоды. Таблица 7 показывает, что Центральный и Северо-Западный экономические районы относятся к числу наиболее «продвинутых» по этой шкале. Их стадия развития начинает характеризоваться переходом к ускоренному росту (более высоким темпам прироста населения) малых центров при снижении ниже нуля темпов прироста населения главных центров.

Таблица 7. Дифференциальная урбанизация в избранных экономических районах России.

Region	Urban population in % 1998	Cities total/ primate 1998	Stages of urbanisation according to net-migration rates of primate, intermediate and small cities			
			1970	1980	1991	1998
Central	83	251/ 12	U(II)	U(II)	PR(III/IV)	PR(III/IV)
North-West	87	62/ 1	PR(III)	PR(III/IV)	PR(IV)	PR(III/IV)
Ural	74	150/11	U(II)	PR(III)	PR(IV)	PR(III)
East Siberia	72	73/ 6	U (II)	PR(III)	?	U(II)
Central	62	50/ 5	U(I)	U(II)/PR(III)	PR(III/IV)	U(II)
North Caucasus	55	104/ 7	PR(III)?	PR(III)	CU(V)?	PR(IV)

RUSSIA	73	1,095/75	U(II)	PR(III)	PR(IV)	U(II)/PR(II)
--------	----	----------	-------	---------	--------	--------------

Source: Chislennost' naseleniya ... 1998, Russian GOSKOMSTAT "city passport" files

Nefedova T., Treivish A. Urban Russia: Somewhere inbetween?// In: Brade I. (Hrsg.) Die Staedte Russlands im Wandel, Leipzig, IFL, 2002.

Динамика внутренней структуры агломерации и городского пространства зависит от всех обсуждавшихся выше факторов – от положения городов в системе стадий циклов Кондратьева, особенностей социалистического и пост-социалистического развития, и даже фаз дифференциальной урбанизации.

Первый факт, который необходимо отметить, это очевидный тренд перехода, как Москвы, так и Санкт-Петербурга к пост-индустриальной фазе развития. Этот переход значительно более ясно выражен, чем в других крупнейших городах России. Об этом пишут многие исследователи. Один из наиболее употребляемых индикаторов этого процесса – занятость в промышленности – представлен на рис. 10.

Рисунок 10. Занятость в промышленности в избранных городах России 1960-1999.

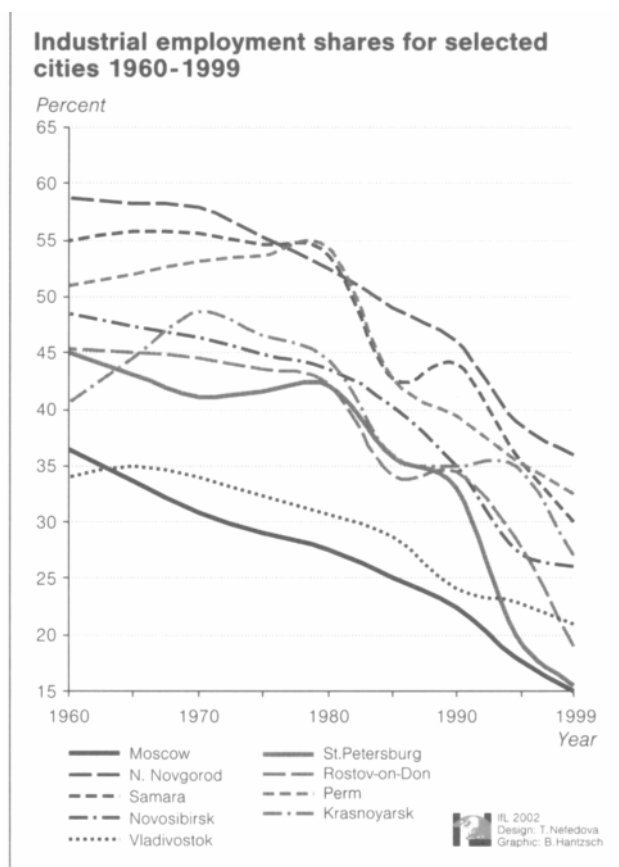

Fig. 9: Industrial employment shares for selected cities 1960-1999

Source: Russian GOSKOMSTAT "city passport" files, labour statistics of various years

Процесс сокращения занятости в промышленности в Москве и Санкт-Петербурге не является просто следствием затяжного кризиса, но действительной реорганизацией экономики. По нашим исследованиям, к числу «бумовых» отраслей сектора торговли и услуг, число предприятий в которых возросло максимально в Санкт-Петербурге в период с 1988 по 2002 гг., относились отрасли именно бизнес услуг, что является признаком перехода к пост-индустриальному развитию (*Аксенов К.Э. Изменения в размещении розничной торговли и услуг при переходе к рыночной экономике (на примере Санкт-Петербурга, 1988-1996 гг.)// Известия РГО, вып. 2 2001.*)

Тем не менее, многие исследователи описывают различия в темпах перехода Москвы и Санкт-Петербурга на пост-индустриальный этап развития. С этим связаны и существенные различия в изменениях пространственной структуры двух городов и их агломераций.

Несмотря на более «неправильную» по сравнению с Москвой форму городской территории, Санкт-Петербург унаследовал от до-советских и советских времен практически идеальную концентрическо-радиальную модель пространственной организации. Парадоксально, но факт: кольца основных функциональных зон в Петербурге даже более «замкнуты», нежели в «кольцевой» Москве. Сектора, пересекающие все функциональные зоны, строго следуют основным транспортным артериям, расходящимся из центра и ведущим из города. Исторический центр города опоясывается почти замкнутым кольцом промышленной зоны, которая начала формироваться еще в 18-19 вв. и продолжала интенсивно развиваться в советские времена. Вдоль главных линий железных дорог, ведущих из города, протянулись промышленные сектора, особенно выраженные в южной части города. Самую значительную часть городской территории занимает пояс селитебных или «спальных» районов, отличающихся крайне незначительной долей мест приложения труда. Этот пояс окружает обширная зона административно подчиненных городу пригородных территорий.

Одним из принципиальных отличий процессов, происходящих в пространственных структурах двух городов, является тот факт, что в Петербурге, в отличие от Москвы, реорганизация пространства происходит практически не нарушая сложившейся концентрическо-радиальной модели (см. например *Аксенов К.Э., Вендина О.И. Москва и Петербург: реорганизация городского пространства как индикатор изменения модели развития// Проблемы прогнозирования, № 5, 1999*). В Петербурге это выражается по крайней мере в двух процессах.

Во-первых, в разных концентрических зонах процесс реструктуризации идет не только разными темпами, но и в разном направлении. Во-вторых, что самое главное, исследования подтверждают факт закрепления зональных кольцевых макро-структур в процессе рыночных преобразований и, более того, усиления зональных контрастов.

Последний вывод подтверждается и результатами качественного анализа. Состав зонообразующих отраслей торговли и услуг, который мы проанализировали по различным секторам каждой из концентрических зон, принципиально различается от зоны к зоне. Конечно, не менее существенные отличия наблюдаются и от аналогичного состава советского времени. Все это подтверждает наши выводы о еще более жестком закреплении концентрической модели в ходе преобразований в Санкт-Петербурге и свидетельствует о свершившемся переходе к западной модели потребления.

Среди прочих аспектов, способных индцировать направленность процессов пространственного развития города и в целом выбранной модели, лежат вопросы сдвигов в **географии населения**. Здесь, также как и в случае с географией торговли и услуг, наблюдается тенденция следования концентрической модели города. Основными факторами, формирующими рынок жилья, выступают фактор транспортной доступности до центра и морфологии среды (типология застройки, функциональные особенности территории и пр.). Оба эти фактора накрепко завязаны на концентрическо-радиальную модель пространственной организации города. Нарушается эта модель крайне незначительно отдельными интрузиями нового элитного жилья вне центра города. Ни один из примеров такой интрузии пока не реализовался в формировании новой зоны элитного расселения, оставаясь островками (часто максимально изолированными, отдельно стоящими кондоминиумами и т.п.) среди стандартных жилых районов советского типа с населением значительно более низкого имущественного статуса.

Исторический центр города отличается, как и в Москве, наращиванием концентрации функций управления и обслуживания, существенно более интенсивной потерей постоянного населения по сравнению с остальным городом и одновременной элитаризацией остающегося жилья. Точно такими же тенденциями характеризуется и «элитный» Московский район, формирующий южный сектор города вдоль основной вылетной городской магистрали, ведущей из центра. Процесс элитаризации жилья в центре идет очень постепенно - практически не наблюдается случаев целевой реконструкции целых кварталов под формирование элитных жилых блоков. Появление таких зон идет через расселение больших коммунальных квартир и параллельное сосуществование в одном доме (квартале) «коммуналок» и новых богатых, либо через реконструкцию или строительство отдельных домов. В городском обиходе по-прежнему отсутствует термин «элитный район». Пожалуй, можно сказать, что процесс пространственной социальной сегрегации еще не вошел в ту фазу, когда формируются жесткие представления о границах зон имущественного расслоения.

Москва же уже к середине 90-х годов разрушила остатки своей социалитической радиально-кольцевой структуры и демонстрирует создание характерной, как для пост-индустриального города, так и для глобального города ячеистой, «антизональной» структуры – кварталы и районы, как элитного жилья, так и нового офисного и делового развития появляются там во всех бывших социалистических зонах.

Еще одним признаком разных темпов перехода к новой стадии развития выступает процесс реформирования агломераций двух городов. Стремительное, преимущественно промышленное развитие малых городов Московской области свидетельствует о замещении ими роли промышленности как главного двигателя экономики Москвы. При этом данные города опираются преимущественно на свою региональную базу трудовых ресурсов. При этом Санкт-Петербург ускоренно идет по пути создания максимально приближенного к зоне морфологического города нового промышленного пояса, ориентируясь преимущественно на трудовые ресурсы собственно города.

Какова же сейчас роль Санкт-Петербурга в глобальной системе городов и для окружающих территорий, какой путь избрал город в своем развитии, на какую роль может он претендовать в будущем, следуя избранному пути?

По прошествии более чем 15 лет рыночных преобразований можно утверждать, что претендовать на роль глобального города первого порядка Санкт-Петербург в обозримом будущем не может. Вопрос о такой возможности стоял в начале реформ, когда

инновационный, культурный и людской потенциал стал привлекать как иностранный, так и отечественный капитал. Ощущалась определенная конкуренция с Москвой в этом процессе. Ряд крупнейших инвесторов изначально избирал Санкт-Петербург не только для размещения своих производственных площадок, но и офисов головных представительств. Формирующийся в России новый финансовый капитал делал ставку на возможность хотя бы частичной конкуренции с московскими банковскими и инвестиционными структурами, власти активно обсуждали перспективы превращения города в финансовую столицу России. Процессы рыночных преобразований шли в Санкт-Петербурге более ускоренными темпами, чем в остальной стране и столице и по более радикальному пути. В Петербурге размещали головные организации ряд международных политических организаций типа Межпарламентской Ассамблеи СНГ. Город стал ареной получивших международное признание выставок и ярмарок. Телекоммуникации и информационные технологии быстро вышли на довольно высокий уровень, темпы развития сферы услуг, помноженные на потенциал культурных учреждений мирового класса, - все это обнадеживало сторонников движения к превращению Санкт-Петербурга в глобальный город.

К концу 90-х гг. процесс концентрации принятия решений, информационных и финансовых потоков в Москве пошел настолько ускоренными темпами, что к началу нового века амбиции Петербурга по его «глобализации» сошли на нет. Головные конторы даже самых некогда «преданных» Питеру крупных западных компаний постепенно перебрались к центру принятия решений в Москву, оставив в городе лишь свои производственные площадки. Политические международные форумы, включая форумы СНГ, миновали Петербург. Зато активизируются региональные международные контакты города, особенно с соседями по Балтийскому региону. Международные экономические и политические контакты весьма активны на субгосударственном уровне - отдельных административных районов, муниципалитетов, просто компаний. Претензии регионального финансового капитала и структур на особую роль для России и тем более мира окончательно рухнули после августа 1998 г. Тенденция эта закрепилась и на уровне политики городской администрации. Разработанный и утвержденный несколько лет назад «Стратегический план Санкт-Петербурга», хотя и провозглашает в качестве главной цели «формирование Санкт-Петербурга как интегрированного в российскую и мировую экономику многофункционального города, обеспечивающего высокое качество среды жизнедеятельности и производства», однако конкретизирует эту цель так: «укрепление Санкт-Петербурга в качестве главного российского контактного центра региона Балтийского моря и Северо-Запада России».

В последние 5 лет ощущаются очевидные усилия российских властей передать ряд «глобальных» функций Москвы Санкт-Петербургу – в финансовой, международной, административно-управленческой сферах.

4. Следствия для глобальных статусов и возможностей Москвы и Санкт-Петербурга.

Что может быть обманчивым? Что следует для глобальных статусов и возможностей Москвы и Санкт-Петербурга?

Посмотрев на карту глобальных городов, достаточно просто предположить, что может быть статусом Москвы и Петербурга. Глобальный статус Москвы и Санкт-Петербурга - принципиально различный. Более того, развитие Санкт-Петербурга не является

догоняющим развитием по отношению к статусу Москвы. Ее глобальный статус настолько отличается от статуса Петербурга, что можно говорить о разных трендах развития сети глобальных городов.

Связность Москвы и Санкт-Петербурга состоит в том, что они, выполняя принципиально разные функции, обслуживают разные глобальные задачи. Москва претендует на формирование нового глобального города, который бы связывал в одной классификации, например, азиатскую систему глобальных городов и европейско-американскую (между Парижем и Токио глобальных городов больше нет, по крайней мере, не было последние 20 лет).

Москва, чем дальше, тем больше будет отрываться от земли, на которой стоит, и даже российские интересы, как бы это ни звучало парадоксально, все в меньшей степени будут воздействовать на механизмы и законы ее развития. Несмотря на то, что Москва по своему финансовому, экономическому статусу зависит от положения России в целом, тем не менее, в этой системе регионов ее статус будет определяться ее включенностью в глобальные сети, а не в сети российские. Все, что будет происходить в России, будет ею использоваться для поддержания этих функций. Санкт-Петербург, напротив, будет повышать свой статус как регионального метрополиса путем укрепления связей с окружающими территориями, причем не только России, но и сопредельных государств. Роль регионального метрополиса, избранная на сегодня Петербургом, предполагает два аспекта. Главным отличием регионального метрополиса от глобального города выступает неизбежное для первого укрепление связей с окружающими территориями. В отличие от «висящего» в сетях глобальных информационных и прочих потоков и управляемого их законами глобального города, региональный метрополис призван интегрировать процессы, происходящие непосредственно вокруг него и при этом неизбежно зависеть от географических и прочих особенностей своего окружения. В мировой практике развитых пост-индустриальных городских систем наблюдается своеобразное «разделение труда» между глобальными городами и соседствующими с ними региональными центрами. Глобальный город дает ближайшему к нему региональному метрополису дополнительные информационные ресурсы, повышая статус последнего, региональный же центр оттягивает на себя лишние для глобального города функции и одновременно канализирует его связь с окружающей территорией. Так, глобальный город Франкфурт-на-Майне концентрирует на своей территории все финансовые институты и головные офисы. Расположенный же неподалеку Мангейм оттянул на себя функцию региональной столицы страхового бизнеса, обслуживающего, в том числе, и Франкфурт.

Пока Санкт-Петербург дремлет в своих амбициях и не превращает их в некие программы, окружающие более мелкие «голодные» города, такие как Таллин и Рига, постепенно принимают на себя региональные глобальные функции.

Литература

Beaverstock, J., R. Smith and P. Taylor (1999) 'A Roster of World Cities', *Cities*, 6: pp 445-458.

Taylor, P. and M. Hoyler (2000) 'The spatial order of European cities under conditions of contemporary globalization', *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*, 91

Taylor, P. (2001) 'Urban hinterworlds: Geographies of corporate service provision under conditions of contemporary globalization', *Geography*, No.1.

Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад»
Россия, 197022, Санкт-Петербург, пр. Медиков, д. 5
Тел./факс: +7 (812) 380-0320, 380-0321
E-mail: mail@csr-nw.ru <http://www.csr-nw.ru>

Рис. 4

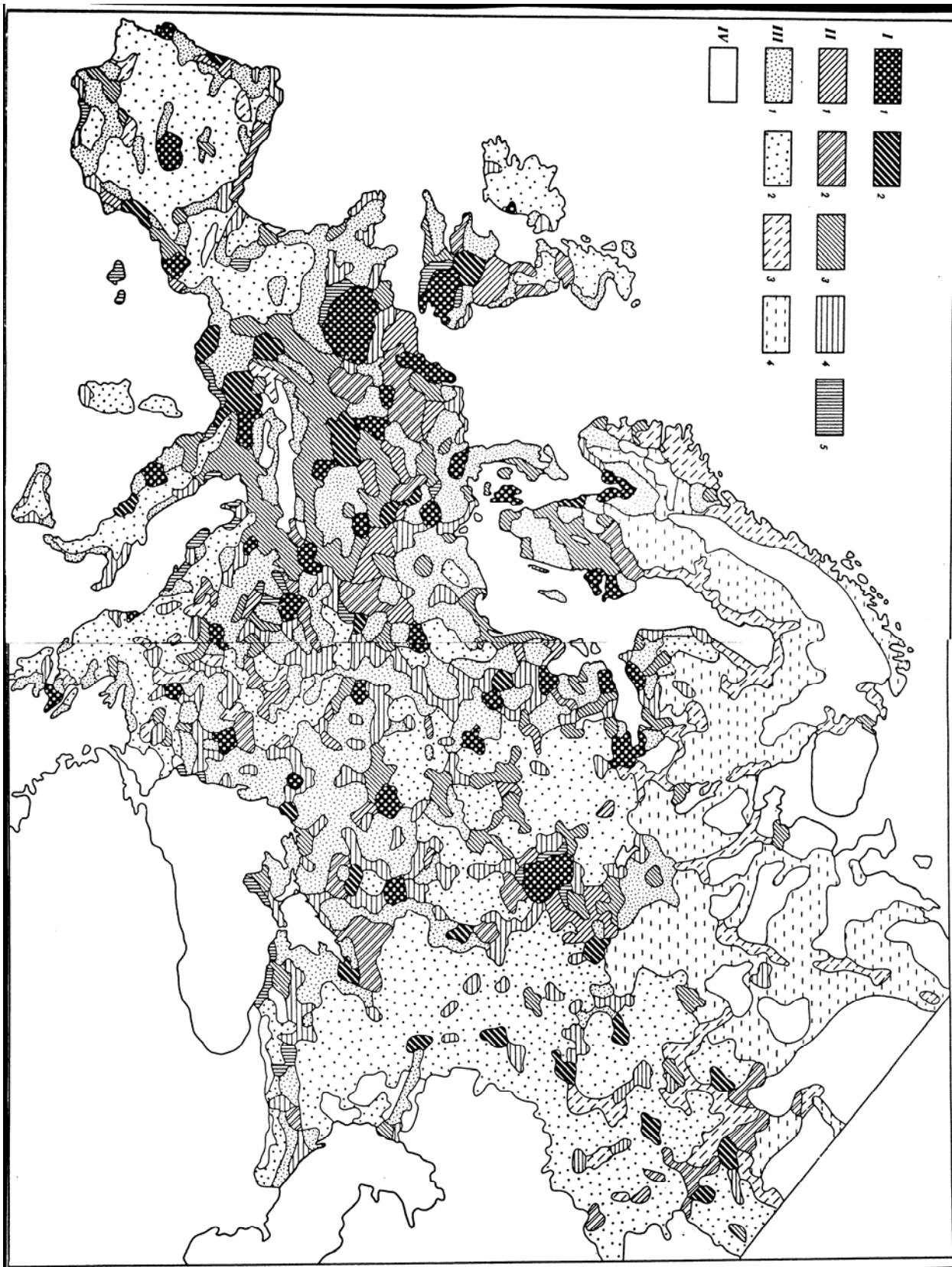

Рисунок 5.

